

Проповедь Архимандрита Тихона (Агрикова) (+2000г.) на Похвалу Пресвятыя Богородицы

Под водительством Богоматери

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры! Кто не согласится, что самым счастливым временем нашей жизни является раннее детство — тихое, безмятежное. Тогда невинная душа не знает тяжести греха, не испытывает борьбы, искушений и падений. Тогда жизнь течет тихо под надежным присмотром любящей родной матери. Кто без умиления не вспомнит дни своего детства, нежную материнскую ласку? Кто не пожалеет о том времени? Родная мать носила нас у своей груди, просиживала ночи у нашей колыбели, она водила нас за руку. Мы ей доверялись, на нее полагались, мы не разлучались с ней. И эта близость к родной матери давала счастье, радость и покой детскому сердцу.

Но, возлюбленные братья и сестры, это время давно миновало. Время не стоит на месте, жизнь стремительно несется вперед, влечет нас за собой, и порой очень быстро, как бурный поток. Мы возрастаем, а родители многих из нас уже ушли из этой жизни. Возможно, что кто-то в раннем детстве, еще в юности лишился материнской ласки и заботы.

И жизнь наша идет как-то неполноценно, в ней некая пустота. Одиночество нас давит, печаль и холодное уныние охватывают сердце. Сколько же трудностей и искушений бывает на пути молодой, неопытной души, особенно если она стремится к высокой, чистой жизни. Сколько всяких огорчений от людей, от обстоятельств, от всего, особенно в наше трудное смутное время. Сколько внутренних переживаний, искушений, а поделиться подчас не с кем, не у кого спросить совета. Некому бывает нас защитить, приласкать, пожурить с любовью.

А как часто мы не замечаем, не ценим в семейной жизни взаимной любви и поддержки. Один молодой человек говорил: «Когда я жил с родителями, то не ценил их, не слушался, тяготился их заботой, не замечал их любви. Но вот в один месяц я лишился отца и матери. Как же я сейчас одинок, несчастлив. Жизнь стала холодной и пустой, люди — далекими. Я сирота, никому не нужный, никем горячо не любимый....»

Дорогие мои, я вам должен сказать, что у всех нас есть Мать, Которая никогда не умрет и никогда нас не оставит. Есть такое любящее сердце, которому все мы дороги и родны. Оно готово всех нас собрать, всех покрыть, защитить и утешить, и всех оно влечет к себе. Господь ведь знает и видит, как горько,

мучительно и даже опасно такое наше сиротство, и Он дал нам Свою Пречистую Матерь. Она носила Его, Богомладенца Христа, Она Его вскормила, воспитала. Она столько страдала за Него Своим материнским сердцем, как никакая другая мать. И эту Свою Мать Господь даровал нам, слабым, немощным, грешным людям.

И как хорошо, как отраднo чувствовать своей Матерью Божию Пречистую Деву Марию. Как надежно жить под покровом Заступницы рода христианского. Она рядом с нами со дня нашего рождения. Она склонялась к нашей колыбели, хранила нас в детстве, в юности, вела через испытания и скорби жизни. Она хранит нас везде, всегда молится за нас и всех хочет спасти и привести, как мать за руку ведет дитя к Своему Сыну и никогда не оставляет нас. Как же хорошо жить под водительством Богоматери! Как отраднo жить с надеждой, с верой в то, что Она услышит и исполнит наши прошения.

Кто искренне любит Ее, кто постоянно Ей молится с детским доверием, кто вверил Ее покрову себя и своих близких, кто поверяет Ей все свои нужды и печали, тот, несомненно, знает не только умом, но и всем своим благодарным сердцем, как Она милостива, как близка и скоро на помощь. Кто с верой обращался к Ней в нужде, в трудных обстоятельствах жизни или при внутреннем смущении, тот, несомненно, чувствовал нежное прикосновение Ее материнской руки. И оно — это прикосновение — всем нам необходимо: большим и малым, ученым и неученым, верным и неверным, всем-всем.

Каких только нет у нас скорбей, искушений, соблазнов, препятствий на пути спасения, сколько болезней, личных неприятностей у нас или у наших близких, у родных?! И все это Она видит, всех жалеет, всем помогает, всё покрывает. И еще: Она очень много скорбит о нас, погибающих. Ведь Она — Мать.

Рассказывают, как одна женщина со слезами открыла батюшке свое горе: любимый единственный сынок погибает. Вырос, перестал слушаться, оставил молитву, пристрастился к вину и разгульной жизни. Да и ее обижает, издевается, бьет... Горько было старушке. Но духовник ободрил ее. «Вот ты пойдй, — сказал он, — в Казанский собор (дело было в Ленинграде), упади перед иконой Заступницы, Матушки Царицы Небесной, и скажи Ей: "Матерь Божия, у меня большое горе, и только Ты можешь мне помочь. И Ты должна помочь. Ведь я не отступлю от Тебя. Я сегодня пришла, и завтра приду со своим горем, и так буду ходить, пока Ты не утолишь мое материнское горе, пока не исполнишь мою просьбу..."»

Так она и стала делать. Ходила каждый день и просила Матерь Божию. И что вы думаете, дорогие мои, ведь исполнила Матерь Божия ее просьбу! Однажды вечером она особенно много слез пролила перед иконой Заступницы. А сын в то время случайно проходил мимо собора, шел на обычную пирушку. И вдруг над

собором в лучах заходящего солнца он увидел икону Божией Матери. Она стояла в воздухе, а потом исчезла, точно опустилась в собор. Что-то забытое защемило, шевельнулось в груди у этого человека. Он неуверенно вошел в собор: та же икона на стене, а перед ней на коленях горячо молящаяся старушка. «О Боже мой», — и со слезами все шепчет его имя, все вымаливает его душу у Царицы Небесной. Дрогнула душа блудного сына, смягчилась при виде худенькой скорбной матери. Вспомнил он и счастливые дни своего невинного детства. Неслышно подошел к матери, опустился рядом с ней на колени, и его глубокопокаянные слезы слились со слезами матери. И Ангел вознес их молитвы на небо, к престолу Божию. Ведь привела к покаянию Заступница Небесная!

Как хорошо жить под водительством Богоматери, как отрадно молиться Ей, вручать Ей жизнь и спасение свое и своих близких! Но, дорогие мои, скорбно порой видеть и сознать, что мы не ценим любовь к нам Божией Матери, не отвечаем Ей искренней преданностью и детским доверием. Мало того, мы все оскорбляем Ее своими грехами, печалим и прогоняем от себя. Сами уходим из-под Ее надежного покрова. Сами не хотим идти по тому пути, которым Она ведет нас, как непослушные дети вырываются и убегают от матери, так и мы... За такое непослушание, за такую неблагодарность, за многие наши беззакония не оставит ли нас Мать Божия? Не откажется ли от таких неисправных, своенравных Своих детей? Не лишимся ли мы этого нашего последнего пристанища? Ведь кругом грешны, совсем недостойны Ее милости и заступления...

И все же мы дерзаем надеяться, что Мать Божия не оставит нас, таких немощных и слабых, на пути ко спасению, до конца будет помогать нам, нежно вести и направлять.

Святые отцы говорят, что особое счастье матери — заботиться о своем больном, немощном, обиженном ребенке. А мы с вами не больны ли душевными или телесными болезнями? Не мы ли крайне немощны и стеснены: и от людей, и от своих грехов, и от различных искушений, от мира и дьявола.

Рассказывают: два инока направлялись в свой монастырь. Они ходили по делам в город, а теперь возвращались, порядочно выпивши, навеселе. И, проходя по узенькому мостику, свалились в речку, совсем было захлебнулись и погибали. Но в то время их игумену явилась Божия Мать и, указав место, сказала: «Спешите спасти Моих свиней. Хоть свиньи, а Мои...»

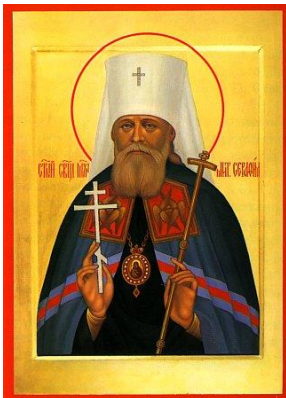
Возлюбленные братия и сестры, будем просить Царицу Небесную, чтобы Она не оставила нас на нашем нелегком жизненном пути к Царству Небесному. Будем спешить обращаться к Ней, когда грехи особенно обуревают, когда мы совсем погружаемся в волны житейского моря, когда в собственной душе бывает буря страстей: гнев или нечистота, злоба, зависть, ревность и прочее. Тогда

особенно будем обращаться к Ней. Не скрывая, не утаивая ничего, как дети Матери, откроем Ей свою душу, расскажем все, что мешает и волнует.

Станем молиться Ей с дерзновенной верой в Ее всемогущую скорую помощь. И она не посрамит нашего упования; душа, ожесточенная грехом, смягчится, умилился, глядя на Ее пречистый, нежный, сострадательный лик. Душа устыдится своей греховности, неблагодарности, сама принесет слезы глубокого покаяния, которых так ждет Мать Божия от нас, исправится, оставит свой грех, встанет на путь добродетельной жизни. И тогда Мать Божия непременно доведет нас до конца этой жизни без порока, пронесет и через страшные мытарства, через неведомый огненный путь к вечности и спасет наши души от вечной смерти. Аминь.

Слово Священномученика Серафима (Чичагова), Митрополита Петроградского (+1937г.) в Богородичный Праздник

О многословии и молчании

Для светских людей нет ничего труднее, как выучиться управлять своим языком. Каждый сознает вред многословия, но избавиться от столь пагубной привычки нет никаких сил. Почему же это так, возлюбленные? Подумаем и объясним причины. Язык наш приводится в движение ничем иным, как сердцем. Все излишнее, накопившееся в сердце, изливается языком и обратно, все недостающее приобретается и укореняется в сердце чрез разговор. Но какие чувства заставляют сердце изливаться чрез слово? Несомненно *недобрые*, ибо добрые чувства всегда молчаливы. Наблюдите, возлюбленные, за собою!.. Мы потому многоглагольствуем, что это льстит нашему самолюбию и будто бы выказывает нас с лучшей стороны. Некоторые говорят много вследствие гордости, самомнения и соображения, что они умны, многосведущи и суждения их поразительно правильны. Такие люди испытывают желание высказываться и поэтому объясняют свои мысли обильною речью с многократными повторениями и настаивают, чтобы все удивлялись их красноречию и уму. Когда же разговор касается вещей маловажных, то многоглаголение превращается в пусторечие, от которого происходит бесконечное зло. Пустословием люди уничтожают в своем сердце всякое чувство теплоты, благоговения и добродетели, допуская войти страстям и решениям, пагубным для души. Святые отцы говорят так: пусторечие есть дверь к осуждению и клеветам, разносительница ложных вестей и мнений, сеятельница разногласия и раздоров. Оно подавляет вкус к умственным трудам и всегда почти служит прикрывкой отсутствия основательного ведения. От многословия, когда пройдет чад самодовольства, всегда остается некое чувство тоскливости и разленения.

После этого не трудно объяснить причину многоречия и пустословия в людях. Сердце их пусто, лишено благодати и преисполнено страстей, гордости, самомнения и тщеславия.

Молчание же любят те, которые не надеются на себя, а на одного Бога. Молчание есть великая сила для внутренней борьбы со страстями и верная надежда на одержание победы. Святые отцы прославляют молчание, говоря, что оно есть блюстительница священной молитвы и дивная помощница при упражнении в добродетелях, а вместе и признак духовной мудрости.

Величественно было молчание смиренной Мариами! Ныне вспоминается Ее дивное слово, сказанное в ответ Архангелу Гавриилу, но до этого слова Мариам безмолвствовала и после него снова умолкла.

«Вслушаемся в молчание Мариино и поучимся от Нее!» — говорит святитель митрополит Филарет Московский. Что значит непонятный подвиг этот? То, что Мариам есть совершенный сосуд Благодати. Как не годен употребляемый сосуд, когда он течет, так не имеет достоинств и духовный сосуд, если не хранит полученной благодати в смиренном молчании, но течет и освобождается праздным, не скромным, не терпеливым или тщеславным словом. Как будет совершен сосуд, хранящий без малейшей утраты и содержимое и дух его, не разрушающийся ни от удара, ни от огня, так будет совершен и духовный сосуд, который в таинстве веры, в чистой совести, в покое сердца и безмолвии всего существа своего хранит вверенную ему благодать с такою твердостью, что никакие удары скорбей и бед, никакая страсть, никакое искушение разрушить не могут. В молчании Мариами совершилась непрестанная, чистая и великая жертва Богу-Слову, ибо Она даже Иосифу не открыла Своей тайны. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь не могли изменить этой главной черты Ее духа. Смотрите! Рождается Христос — Ангелы славословят, пастыри проповедуют, а Матерь Божия *слагает глаголы в сердце Своем*. Симеон пронзает душу Ея своим грозным пророчеством, Иисус с юных лет Ее оставляет, а *Она соблюдает вся глаголы, в сердце Своем*. Наконец стоит Она при Кресте. Что следовало ожидать от Матери, когда все плакали и рыдали? Жалоб, воплей и терзаний! Она молча лишилась чувств.

Таков священный образ духовного молчания в Богородице. Кому, как не нам, православным, следует понимать сокровенную и величественную красоту Ее подвига молчания. Наш долг не только познавать, но и возлюбить этот подвиг и подражать ему. Так св. отцы учат, что когда встретим что-либо непонятное в вере, то не нужно тотчас любопытствовать и прекословить, но в молчании внимать слову веры и терпеливо ждать времени, когда Дух Святой изъяснит это живым словом или опытом. Замечаем ли в словах и действиях других что-либо странное, неправильное, не следует торопиться обличать и судить, если нет к тому обязанности начальника или пастыря, но быть праведным, как благий и кроткий Иосиф, в молчании хранивший свои подозрения о Мариами. Получаем ли радость, благополучие, не следует открывать всем сердце, но слагать благодарение Богу втайне. Постигает ли нас бедствие, скорбь, нельзя предаваться плачу и стону, ибо в них отголосок непокорности судьбам Вышняго!

О, Пресвятая Богородице! К Тебе прибегаем и молимся Ти: посети немоществующия наши души и испроси у возлюбленного Сына Твоего и Бога Нашего дати нам прощение, Едина Пречистая и Благословенная! Аминь.